

ЭТИЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2022 **Чернов Сергей Борисович**

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
Государственный университет управления, Россия, Москва
E-mail: sb_chernov@guu.ru

© 2022 **Захарова Александра Вячеславовна**

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
Государственный университет управления, Россия, Москва
E-mail: av_zakharova@guu.ru

© 2022 **Тюрнин Владимир Александрович**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и таможенного дела
Российский университет кооперации, Россия, Москва
E-mail: vtyurnin@mail.ru

Этические финансы рассматриваются с точки зрения нормативной экономической теории как фактор совершенствования экономической безопасности государства. В статье применяется экономико-институциональный метод и метод анализа и синтеза. Констатируется, что в мире растет недоверие к существующей финансовой системе, усиливаются антироссийские экономические санкции. Координация финансовых потоков на международном уровне становится всё более проблематичной. Предлагается все расчёты по экспорту в недружественные страны проводить только в рублях. Обращено внимание на взаимосвязь между внедрением цифрового рубля и совершенствованием этики, профессиональной ответственностью в банковской и финансовой сферах. Необходимы целевые инвестиционные программы импортозамещения и использование налоговых инструментов. Развитие этических финансов будет способствовать проведению политики противодействия теневой экономике и укреплению экономической безопасности.

Ключевые слова: *этические финансы, цифровой рубль, налоги, теневая экономика, экономическая безопасность.*

В настоящее время в условиях распространения covid-19 и в связи с усилением антироссийских санкций со стороны ряда зарубежных стран современная экономика обнаруживает признаки глобализации и деглобализации. Происходит трансформация технологий в сочетании с трансформацией культуры и доверия. Поиск направлений развития международных финансовых отношений, как представляется, должен строиться на основе анализа конкретных проблем мировой финансовой системы с точки зрения нормативной экономической теории, а не на огульном обвинении современных финансов и стремлении во что бы то ни стало создать финансы, основанные на религиозных нормах, ключевой характеристикой которых является отрицание либо «ростовщического» процента, либо про-

цента вообще. Любые финансовые системы могут рассматриваться с двух сторон. С одной стороны, финансовая система представляется как учётно-техническая, процедурная, в которой самое главное — это дисциплина и строгое соблюдение установленных правовых норм. С другой стороны, финансовая система может рассматриваться как социально-экономическая, в которую могут быть инкорпорированы этические нормы разных форм общественного сознания. В основе финансовых отношений любых институциональных форм с точки зрения нормативной экономической теории должен лежать, прежде всего, критерий финансовой (экономической) безопасности как индивида, так и государства в целом (от локального уровня до мирового) [9, 12]. Игнорирование в прошлом требований эти-

ческих финансов в необходимости укрепления финансовой устойчивости и деловой активности ключевых секторов национальной экономики России подорвало её экономическую безопасность и усложняет процессы импортозамещения в условиях возросшего санкционного давления. Поэтому основываясь на нормативной экономической теории в вопросах совершенствования экономической безопасности государства необходимо пристальное внимание уделять принятым нормам поведения, включающим мораль и нравственные правила в сообществах, противостоящих Российской Федерации. Исходя из этого целесообразно все расчёты за экспортируемые товары в недружественные страны осуществлять исключительно в рублях.

Современная глобальная экономика обременена долгами, и она просто рухнет, если банки прекратят свою деятельность. Но банковская система, расширившая возможности людей по обмену, получила возможность получать ренту из своего могущественного положения. И это вновь порождает проблему поддержания доверия к финансовой централизованной системе. В ответ на снижение доверия к банковской системе возникло движение по развитию криптовалют. В криптовалютах учетные регистры сводятся не в централизованных финансовых учреждениях, а в автономных компьютерах, формирующих распределенную систему доверия, не подконтрольную ни одному отдельно взятому учреждению. Криптовалюты строятся на универсальном и безопасном учетном регистре, открытом для общего пользования и постоянно контролируемого высокопроизводительными компьютерами, которые функционируют независимо от друг друга. Учетный регистр, сформированный в распределенной сети, называется блокчейном. Он сообщает участникам переговоров, достаточно ли надежен предполагаемый партнер по транзакции. Таким образом, блокчейн — это такая технология, которая предполагает сбор информации в последовательную цепочку блоков с их защитой при помощи криптографических шифров. Криптовалюты имеют две стороны. Первая: учетные регистры, распределенные в компьютерных сетях (это информационная сторона). Вторая: электроэнергия, материалы, технологии, умения и навыки персонала, которые позволяют компьютерам устанавливать между собой связь (это материальная сторона). Криптовалюты предполагают набор инструкций, поддерживаю-

щих блокчейн и систему расчетов за проделанную работу по проверке достоверности записей. В инструкциях описываются шаги, которые выполняют компьютеры для мониторинга и верификации транзакций между участниками в цифровом сообществе. Однако не стоит забывать, что криптовалюты разрушают монополию центральных банков в организации денежного обращения и содержат как значительные инвестиционные риски, так и инфляционные риски, возникающие в случаях официального их признания в качестве денег. К тому же нельзя забывать о возможном использовании криптовалют в схемах отмывания грязных денег и другого преступного имущества и финансировании терроризма [13].

Разрабатываемый Банком России цифровой рубль не будет иметь негативных свойств имеющихся криптовалют. Его использование снизит транзакционные издержки, стоимость платежных услуг и денежных переводов, упростит процедуры обработки платежей, а также укрепит финансовую дисциплину. Платежи станут быстрее, проще, безопаснее, что позволит полноценнее осуществлять финансовый контроль. Поэтому цифровой рубль и этические финансовые системы будут способствовать технологии безрискового банковского дела и бюджетирования, смогут дать достойный ответ на вызовы мировой финансовой системы и предотвратят разрастание теневой экономики. Это сократит информационную асимметрию и улучшит этическое состояние финансовой профессии. Тем самым откроются новые возможности противодействия теневой экономике.

Значительное место в этических финансах уделяется ссудному проценту. В мировой практике финансово-кредитного регулирования к установлению процентной ставки имеются три подхода. Практика США состоит в установлении минимальной процентной ставки. В практике России упор делается на установлении ключевой ставки на уровне, препятствующем инфляции. Сторонники христианских и исламских финансов отрицательно относятся к ссудному проценту, а существующая практика исламского банкинга состоит в отказе от использования ссудного процента, так как концепция исламской (партнерской) финансовой системы строится на многовековых представлениях о социальной справедливости, солидарности, равенстве и неприятии порочного поведения. Важное

принципиальное отличие исламского банкинга от англосаксонской модели — это отсутствие гарантированности и фиксированности дохода по депозитам, что делает эту систему менее конкурентоспособной, так как не все потенциальные вкладчики располагают временем и человеческим потенциалом, чтобы взять на себя управленческую, финансовую и экономическую ответственность за инвестиции в реальный сектор экономики. В 2009 году в мире действовали 300 банков и 250 взаимных фондов, созданных в соответствии с принципами шариата. В 2014 году совокупные активы финансовых институтов, основанных на принципах шариата, составили 2 триллиона долларов, а темпы роста активов финансовых институтов в 2009–2013 годах составили 17,6% [5].

Сторонники христианских и исламских финансов утверждают, что предлагаемая ими этическая финансовая система (ЭФС) снижает риски за счёт отказа от дохода в виде процента. ЭФС они определяют либо как систему долевого (а не долгового) финансирования, либо как систему, не предполагающую взимание процента, в более широком смысле, основанную на этических нормах христианства или шариата. До настоящего времени Ближний Восток и Малайзия остаются крупнейшими мировыми центрами исламского банкинга. В Европе таким центром является Лондон. Анализируя принципы исламского банкинга (этических финансов), можно отметить, что культурная ценность отвергает одни экономические операции и притягивает к себе другие. Однако есть культурные ценности, которые являются надстройкой над экономическими операциями (например, вежливое обращение к клиентам), то есть культурные ценности, которые стоят выше экономики. Это любовь к жизни, безопасность, стремление быть самим собой (сингулярность). Последний ряд культурных ценностей подчиняет себе и экономику, и развитие производительных сил. Знание (экономическое, финансовое) и этика неразделимы, а критерием добродетельности является соблюдение норм социальной справедливости и защищённости в отношении всех участников финансовых отношений. При этом правила счетоводства, учёта, анализа (бухгалтерского, финансового и т.п.) свободны от вышеуказанных норм, но связаны с нормами компетентности и честности.

Финансовые системы развитых стран как

инструменты учёта, анализа, снижения трансакционных издержек, распространения экономической информации, распределения рисков и многое другое прошли сложный путь развития. Отказываться от этих достижений неразумно. В основе последних финансовых кризисов лежит нарушение связи между деньгами и долгами, а не существование процента. Одна из отличительных черт современной экономики состоит в том, что избыточная ликвидность влечёт качественное изменение финансовых рынков, запускает механизм переключения спроса с денег на долги, ускоренного роста задолженности. Вместо трансформации избыточной глобальной ликвидности в рост товарных цен возникает долговой пузырь. Поскольку конечные объёмы ликвидности не могут обеспечить бесконечные размеры задолженности, происходит вырождение рынка денег и долгов [8]. Финансовые кризисы в развитых странах случались намного реже, чем в развивающихся. Так, из 394 кризисных эпизодов в 1970–2007 гг. на развитые страны пришлось 17 [7]. Тем не менее, современные кризисы показывают нарастание нестабильности и непредсказуемости финансовой системы (мировой и национальных систем). Эпицентр кризиса в 2007–2009 гг. возник, как известно, в американских домашних хозяйствах. В условиях господства институциональных инвесторов не сработали механизмы, побуждающие к осмотрительности. Таким образом, сам ссудный процент не оказывает отрицательного или разрушительного влияния на современную экономику. Совсем другое дело, когда анализируется его величина, которая при значительном увеличении выступает тормозом инвестиционной активности населения и организаций. Поэтому необходимы целевые инвестиционные программы развития ипортозамещения.

Одной из причин неэтичного поведения участников финансовых отношений может быть низкий уровень знаний о культуре, как важнейшей составляющей человеческой жизни. Это приводит к невозможности увидеть аморальные последствия принимаемых решений в виде, например, нанесения ущерба окружающей среде или здоровью населения. Компенсация такого ущерба очень часто осуществляется не за счёт причинившей вред институциональной (хозяйственной) единицы, а за счёт бюджета государства. Однако полные убытки государства от нанесенного ущерба бывает трудно оценить

в денежном выражении, и эти издержки не отражаются на счетах организаций. Следовательно, должны быть механизмы, гарантирующие компенсацию за ущерб, несмотря на трудности учета ущерба.

Этические аспекты также затрагивают финансовые отношения всех участников в процессе исчисления и уплаты налогов: налогоплательщиков (организации и физические лица) и государства, в лице налоговых и таможенных органов (ст. 9 НК РФ) [2]. Налоговые отношения — это часть общественных отношений, ограниченная сферой налогообложения и имеющая финансово-экономическую основу. В то же время, налоговые отношения отличаются от других общественных отношений тем, что подразумевают императивность и администрируются в рамках действующего налогового законодательства, о чём свидетельствуют закрепленные налоговым кодексом права и обязанности налогоплательщиков и налоговых органов. Исходя из этого, налоговые отношения, в отличие от других договорных отношений, в том числе и общественных, не могут быть прекращены исключительно по решению сторон. Здесь также необходимо отличать принцип уплаты налогов от принципа взимания сборов и пошлин, традиционно администрируемых налоговыми органами. Сборы и пошлины связаны с платой за юридические действия со стороны государства и зависят от деятельности уполномоченных государственных органов. Налоги считаются безвозмездными платежами в бюджет, поскольку напрямую не связаны с конкретными государственными расходами. Однако, для налогоплательщиков эти понятия идентичны в силу взаимодействия с одним и тем же адресатом получения денежных средств — бюджетом. Поэтому этика при уплате налогов проявляется как в морально-нравственном поведении налогоплательщика, так и в действиях государства по установлению налогов и действиях контролирующих органов.

Нелояльность к установленным налогам может быть вызвана разными причинами, среди которых: допускаемые ошибки ввиду сложности механизма исчисления и уплаты налогов, приводящие при проверках к налоговым санкциям; большая налоговая нагрузка на результаты деятельности; низкая платёжеспособность плательщика; отсутствие налоговой культуры налогоплательщика; не должное выполнение

государством своих общественных функций; слабая ответственность за неуплату налогов. Часто неуплата налогов становится своеобразным «протестом» по отношению к «несправедливым», с точки зрения налогоплательщиков, условиям взимания отдельных налогов, что, безусловно, не является оправданием налогового правонарушения, однако, выступает индикатором проблем в налоговых отношениях. Такое поведение налогоплательщика заключается в ожидании со стороны государства эквивалентного возврата уплаченных налогов в виде общественных и личных социальных благ. И если этого не происходит, налогоплательщик считает допустимым не соблюдать этику налоговых отношений, нарушая налоговое законодательство. А поскольку многие социальные потребности граждан, такие как медицинское обслуживание, образование, всё в большей степени оплачиваются самостоятельно, то уплата налогов некоторыми налогоплательщиками воспринимается нецелесообразной с точки зрения экономических отношений.

Эффективность налоговой системы характеризуется, во-первых, исполнением бюджета для обеспечения функциональных обязанностей всех уровней власти, а во-вторых — максимальным соблюдением основных принципов налогообложения. Уклонение от уплаты налогов нарушает принципы налогообложения. И дополнительная налоговая нагрузка ложится на законопослушных налогоплательщиков или на тех, кто не имеет возможности уклоняться от налогообложения. Со своей стороны, государство применяет всевозможные рычаги урегулирования возникших в результате исчисления и уплаты налогов проблем. Это могут быть как стимулирующие, так и административные меры. Вводя послабления (особые экономические зоны, специальные налоговые режимы, льготы, снижение налоговых ставок) в виде уменьшения налоговой нагрузки для одних налогоплательщиков, государство надеется на выход из «тени» отдельных хозяйствующих субъектов и физических лиц. Известно, что любые льготы — это выпадающие доходы бюджета, которые так или иначе будут необходимо собрать для финансирования запланированных расходов государства, но уже за счёт тех налогоплательщиков, которые не пользуются льготами. А это, в свою очередь, порождает со стороны неимеющих льготы нежелание платить налоги на «общих» основаниях,

следствием чего становится такой вид снижения налогового обязательства, как оптимизация налогов. В результате возникают такие почти «узаконенные» механизмы оптимизации ведения бизнеса как оффшоризация, фактически представляющие собой способы ухода от налогообложения. Безусловно, не все налоги отличаются таким механизмом исчисления и порядком уплаты, когда можно оптимизировать налоговое обязательство и не уплачивать часть суммы налога из-за недоработок в налоговом законодательстве.

Но есть ещё один важный аспект: при расчёте налогов не учитывается платежеспособность налогоплательщика, то есть отсутствует механизм дифференциации субъекта налога по признакам взаимосвязи с объектом налогообложения. Так, например, пропорциональная или слабопрогрессивная ставка налога на доходы физических лиц без применения необлагаемого минимума оказывается несправедливой по отношению к тем, кто получает небольшие доходы. В этом случае перераспределения сумм НДФЛ не происходит, обеспеченные становятся богаче, а менее обеспеченные — беднее [6]. Причём, с помощью льгот урегулировать возникающее противоречие не получится. А значит, несоблюдение одного из принципов налогообложения — справедливости, указывает на возможные нарушения и морально-нравственных норм, поскольку таким механизмом налогообложения стимулируются более «комфортные» условия для высокодоходных групп налогоплательщиков. Поэтому рекомендуется использовать большую прогрессию в налоговых ставках при налогообложении доходов физических лиц [10, 11].

Для того, чтобы обеспечить своевременность уплаты налогов в бюджет, государством предусмотрена система контроля, включающая сложные процедуры, продиктованные современными условиями развития экономических отношений. Их разнообразие (взаимозависимые лица, консолидированный налогоплательщик, мониторинг) говорит о том, что налогоплательщики, помня о своей конституционной обязанности, всё-таки пытаются «урегулировать» интересы своего бизнеса с условиями уплаты налогов, соблюдая определённые этические нормы. Это свидетельствует также и об усилении контроля государства в лице налоговых органов. В то же время защита налогоплательщиков от недорабо-

ток в налоговом законодательстве, вызываемых многочисленными налоговыми спорами, определена презумпцией невиновности налогоплательщика в п. 7 ст. 3 НК РФ [2]. Это означает, что бремя доказательства виновности налогоплательщика лежит на органах контроля. Но практика показывает, что чаще всего налогоплательщику приходится доказывать свою «невиновность». Во избежание осложнения взаимоотношений сотрудников налоговых органов с налогоплательщиками были введены правила профессиональной этики [4]. Действительно, установленные этические нормы поведения сотрудников налоговых органов, позволяют в определённой степени сгладить возникающие между государством и налогоплательщиками разногласия. Любая экономическая деятельность осуществляется, в основном, в условиях конкуренции. И здесь важной обязанностью контролирующих органов, получающих при проверке правильности исчисления и уплаты налогов доступ к конфиденциальной информации, становится соблюдение налоговой тайны в соответствии со ст. 102 НК РФ во избежание действий мошенников и других нарушений в сфере экономической безопасности [14].

Обязанность организаций и физических лиц уплачивать налоги закреплена в ст. 57 Конституции России и в ст. 3 Части 1 Налогового кодекса России [2]. Со стороны налогоплательщиков отсутствие этики в налогообложении, чаще всего, связывается с нежеланием уплачивать налоговое обязательство. Неуплата налогов рассматривается государством как нарушение установленных правил, которое влечёт ответственность за нарушение налогового законодательства: финансовую (ст. 116–129.14 НК РФ) или уголовную (ст. 198–199.4 УК РФ) [2, 3]. Использование двойных стандартов надзорными органами при оценке степени ответственности за финансовые решения распространено во многих странах мира и способствует неоправданной выгоде определенных слоев общества. Привилегированный класс добровольно и невольно создает различные системы координат как для этических норм, но и для правил собственного исполнения и для выполнения остальным населением и организациями. Необходимо согласованная система мер по устранению негативных внешних факторов в этических нормах. В противном случае двойные стандарты становятся для части налогоплательщиков побудительными мотивами к неуплате налогов.

Созданная в России система социального страхования и социального обеспечения в определённой степени защищает личность, семью от социальных рисков, но не учитывает в должной мере необходимость решения актуальных с точки зрения экономической безопасности задач, например, по увеличению деторождаемости населения. Поэтому концепция этических фи-

нансов должна вобрать в себя вековую мудрость всех народов и отсекают то, что препятствует социально-экономическому и нравственному развитию общества. Совершенствование этических финансов должно быть направлено на сокращение теневой экономической деятельности и укрепление экономической безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 27.03.2022 г.).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 27.03.2022 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 27.03.2022 г.).
4. Приказ Федеральной налоговой службы от 11 апреля 2011 г. № ММВ-7-4/260@ “Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы” — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12085797/> (дата обращения 27.03.2022 г.).
5. Исламское банковское дело. — URL: en.wikipedia.org/wiki/Islamic_banking (дата обращения 27.03.2022 г.).
6. *Мареева, С. В., Слободенюк, Е. Д.* Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности [Текст]: аналитический доклад. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 27 с.
7. *Рустамов Э.* Финансовые кризисы: источники, проявления, последствия // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 49–66.
8. *Смирнов А.* Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка // Вопросы экономики. 2008. № 10. С. 4–31.
9. *Тюрнин В. А.* Этические финансы и обеспечение финансовой безопасности населения // Экономика. Налоги. Право. Международный научно-практический журнал. Том 10, № 4, 2017. С. 42–48.
10. *Чернов С. Б., Захарова А. В.* Институциональные аспекты налогообложения: экономическая безопасность и деятельность хозяйствующего субъекта / Экономические науки, 2021 г., № 196, с. 196–200.
11. *Чернов С. Б., Захарова А. В.* Налог на доходы физических лиц как инструмент государственного регулирования экономики: российский и международный опыт / Экономические науки, 2020 г., № 192, с. 266–270.
12. *Чернов С. Б.* Теория экономической безопасности в контексте достижений различных экономических школ. / Вестник университета. — М.: ГУУ, № 7–8, 2016 г., с. 112–118.
13. *Чернов С. Б.* Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта / Экономические науки, 2019 г., № 176, с. 85–92.
14. *Чернов С. Б., Новикова О. С.* Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики / Экономические науки, 2020 г., № 189. — С. 104–109.